

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ПРИМЕР ГЕРМАНИИ

.....

С. В. Погорельская¹

Автор рассматривает трансформацию национальных партийно-политических систем в контексте неразрешенной проблемы дефицита демократической легитимации Европейского Союза. Система европейских политических партий с их фракциями в Европарламенте не является партийной демократией так же, как и сам ЕП не равноценен национальным парламентам. Процессы европейской интеграции меняют институциональную среду, в которой действуют традиционные партии старых европейских демократий, ущемляя эти партии в привычных для них процедурах принятия решений, А сужая пространство их внутривнутриполитической свободы. Особенно четко данная тенденция проявилась в ходе «продвижения» европейского механизма стабильности. В результате поднимают голову антиевропейские партии, создаются новые движения. В Германии, где в прежние времена скепсис по отношению к ЕС автоматически лишал любую партию политической салонности, граждане организуются в политические инициативы или основывают новые партии. Набирает силу «Альтернатива для Германии», партия консервативных и либеральных элит, нашедших общую платформу в ходе кризиса евро. На уровне национальных правительств даже скептические по отношению к Европе партии, будучи увязаны в систему европейских межгосударственных договоров, обязаны следовать интересам европейской интеграции, а на уровне ЕП партии могут свободно артикулировать свой скепсис. Автор полагает, что в далекой перспективе такое развитие может привести к противоречию между Евросоветом и Европарламентом, от успешного взаимодействия которых зависит европейское законодательство.

Ключевые слова: Евросоюз, кризис еврозоны, евроскепсис, партия «Альтернатива для Германии».

У истоков общеевропейского интеграционного процесса Жак Делор сравнил Европу с велосипедом [Zitat..., 2013]: она в равновесии, пока движется. Остановится — упадет. После окончания эпохи конфронтации ЕС практически не делал остановок в своем движении: он расширялся количественно и менялся качественно. Провозгласив своей целью «всё теснее сплавляющийся Союз», он не определил пока ни конечного политического и идейного смысла

¹ Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник сектора Западной Европы и Америки ИНИОН РАН, старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН, Бонн, Германия. Эл. почта: pogorelskaja@yahoo.de.

этого Союза ни его географических пределов. «Союзное государство Европы» казалось его стратегам слишком тесным, а «Союз европейских государств» — слишком разобщенным. Нынешний ЕС — это *sui generis*, развивающаяся, амбициозная структура, единственная в своем роде. На сегодняшний день открытость европейской идеи и перманентная незавершенность европейского процесса стали определяющими характеристиками ЕС.

Между тем проблемы, в ходе этого безостановочного движения вытесненные в тылы европейского процесса, накапливаясь, приобретают критическую массу, в перспективе способную повлиять на будущий характер общеевропейского процесса. Важнейшая из них — дефицит демократической легитимации Союза.

Стратеги европейского единства при каждом кризисе вспоминают крылатые слова Жана Монэ о том, что именно кризисы были лучшими «объединителями» Европы [Cramer, 2014]. Последний кризис объединил Европу за счет демократии. Он требовал быстрых решений, и решения эти принимались в верхах, на межправительственных уровнях. Евросовет усилился в ущерб Европарламенту и Еврокомиссии. Парламенты государств получали документы для ратификации, не имея возможности принять участия в их создании.

Юрген Хабермас в своем последнем эссе «О конституции Европы» [Habermas, 2011] ядром будущей государственно-сверхгосударственной структуры видит не Совет, а Парламент, напрямую избираемый гражданами. Самим фактом своей работы такой парламент сформировал бы единую Европу, ее идентичность, ее граждан, ее общественность. Однако такая структура предполагает далеко идущий общеевропейский договор, к которому народы Европы, как показала история провалившейся «Конституции для ЕС» [Погорельская, 2005а; Погорельская, 2005б], не готовы.

Демократическая легитимность ЕС реализуется опосредованно, в деятельности правительств, сформированных национальными партиями, поскольку «общеевропейского народа» не существует.

Система европейских политических партий с их фракциями в Европарламенте не является партийной демократией так же, как и сам ЕП не равноценен национальным парламентам. Таким образом, говоря о партийной жизни ЕС, мы подразумеваем жизнь национальных партий в их европейской инкарнации, а под выборами в ЕП — 28 национальных выборов.

Процессы европейской интеграции меняют институциональную среду, в которой действуют политические партии старых европейских демократий, ущемляя их в привычных для них процедурах принятия решений, сужая пространство их внутривнутриполитической свободы. Однако эти изменения встречают сопротивление граждан. Так, в Германии по ходу ратификации Европейского механизма стабильности (ЕСМ) в Конституционный суд был подан целый ряд

исков от граждан, полагавших, что новый этап европейского законодательства противоречит Конституции Германии. Ориентируясь на избирателей, партии улавливают это сопротивление, интегрируя его в большей или меньшей мере в свои предвыборные программы на внутриполитическом и европейском уровнях, как это сделал, например, немецкий ХСС. И если на уровне национальных правительств даже скептические по отношению к Европе партии, будучи увязаны в систему европейских межгосударственных договоров, обязаны следовать интересам европейской интеграции, то на уровне ЕП партии могут свободно артикулировать свой скепсис. В далекой перспективе такое развитие может привести к противоречию между Евросоветом и Европарламентом, от успешного взаимодействия которых зависит европейское законодательство.

Неоднократно отмечалось, что выборы в ЕП в 2014 г. привели к увеличению в нем доли евроскептиков различных политических направлений. Однако в ЕП нет той биполярности, которая определяет бытие национальных парламентов (правительство, оппозиция). В рамках одной и той же фракции позиции могут быть различны в зависимости от национальных интересов. Увеличение доли критических сил не повлияет на ход общеевропейского процесса. Кроме того, среди евроскептиков, въехавших в Страсбургский парламент, доля абсолютных противников ЕС минимальна. Большинство не отрицает необходимости европейской интеграции, но имеет свои представления о ней.

В качестве особого примера обратимся к первой евроскептической партии Германии, названной ее создателями «Альтернатива для Германии» («АдГ»).

Германия называет себя государством партий: они занимают ключевое место в политической системе страны. Там, где француз или нидерландец устраивает плебисцит, немец передает полномочия парламенту. Если же руководство действующих партий из высоких государственных соображений не учитывает воли избирателей, возникает конфликт интересов.

Поскольку у многих граждан в последние годы возникает впечатление, что их партии в вопросах кризиса евро игнорируют голос партийного базиса, они создают новые организации, изменяя привычный партийный ландшафт.

Важнейшим внутриполитическим следствием непоколебимого проевропейского правительственного курса последних двух лет стало создание солидной партии, скептически относящейся к официальному курсу Германии в Евросоюзе и стоящей правее ХДС/ХСС. «Альтернатива для Германии» — типично немецкое явление, результат одного из табу, унаследованных страной из тех времен, когда невероятная экономическая мощь Западной Германии сочеталась с ее такой же невероятной политической немощью. В большинстве значительных стран ЕС так называемые гражданские правые, или новые правые, располагали возможностью политического волеизъявления: национал-консервативные или же правопопулистские движения были привычной частью политических ландшафтов. В Западной же Германии легальный пра-

вый консерватизм заканчивался на правом фланге обеих христианских партий. Вне христианства консерватизма не было, правее ХДС и ХСС начинались ультраправые — республиканцы, НДПГ, ННС и прочие группы, неприемлемые для законопослушного правоконсервативного бюргера. Немцев лишили национал-популизма, предполагая таким образом предотвратить возрождение германской великодержавности. Во всей Европе гражданские силы, скептически относившиеся к процессам европейской интеграции, участвовали в демократическом процессе. В Германии же они были изгоями: попытка поставить «национальное» перед «общеевропейским» каралась исключением из большой политики. ХДС, особенно после прихода к власти Меркель, держала в узде своих национал- и либерал-консерваторов, а СвДП после гибели популиста Юргена Мелеманна и утверждения лидерства Гидо Вестервелле подавила своих национал-либералов. Политический евроскепсис считался уделом праворадикальных партий и группировок, целенаправленно идентифицировался исключительно с маргинальными социальными слоями и был вытеснен из официальной политики как нечто неприличное. Новые правые Германии группировались вокруг пары-другой издательств и газеты «Юнге Фрайхайт». Попасть к ним означало попасть в стигматизированное правоинтеллектуальное гетто.

Однако по мере усиления кризиса еврозоны огульно маргинализировать всех евроскептиков становилось все сложнее: рядовых граждан, обеспокоенных судьбой своих банковских сбережений, нельзя поголовно записать в правые националисты.

Лидеры «Альтернативы для Германии» — интеллектуалы новой формации. Это политически активные эксперты: политэкономы, преподаватели высшей школы, журналисты, в течение долгого времени пытавшиеся в рамках существующей партийной системы реализовать свои взгляды на «правильную» экономическую политику в еврозоне. Среди них — авторы знаменитой «Гамбургской апелляции» [Hamburger Appell]. Они популяризировали свои взгляды в печати, в Интернете, в ток-шоу: более 300 ученых, возглавляемых профессором Луке, объединились с этой целью в 2010 г. в организацию «Экономический пленум» [Plenum der Ökonomen]. Они протестовали в Конституционном суде, оспаривая Европейский механизм стабильности с точки зрения немецкого конституционного права. В качестве экспертов они пытались влиться в гражданскую инициативу «Свободные избиратели», выступившую в 2012 г. против «спасения евро за счет немцев». И наконец в феврале 2013 г. они создали свою партию.

«Альтернатива для Германии» привлекла людей, вытесненных из своего привычного политического пространства в ходе общеевропейской битвы за «спасение евро». Меры по стабилизации еврозоны так быстро и так основательно изменили официальную германскую политику, что традиционалисты

перестали узнавать как свои старые партии, так и самих себя в этих партиях. Пятидесятилетний Луке целых 33 года был членом ХДС и покинул партию в 2011 г. из за несогласия с курсом Ангелы Меркель в Европе. «Альтернатива для Германии» не представляет какие-то новые социальные слои, это — партия консервативных и либеральных элит, в ходе «кризиса евро» окончательно потерявших свою партийно-политическую родину.

Партия Бернда Луке стоит правее христианского консерватизма, но решительно отмежевывается от ультраправых. Она — ответ германской политической системы на требования времени, причем ответ осмотрительный, с оглядкой на соседей: уж если немцы и создают партию, скептически относящуюся к «брюссельскому диктату», то эта партия не возникнет стихийно снизу и не вынесет из народной гущи в большую политику нового фюрера, а цивилизованно организуется сверху, причем социальный уровень ее лидеров автоматически обеспечит ей политическую салонность. Такая партия объединит уважаемых людей и удовлетворится ролью конструктивной оппозиции. И она ни в коем случае не будет антиевропейской. «Я пламенный сторонник европейской идеи» [Lutke, 2013], — заявляет Луке. «В оппозиции мы останемся до тех пор, пока не найдется еще одна партия, желающая изменить политику Германии в ЕС», — говорит он. А таких партий пока нет.

«АдГ» не планирует немедленного и одностороннего отказа Германии от евро. Она предлагает выйти из еврозоны задолжавшим южноевропейским странам, причем не сразу, а путем параллельного сосуществования евро и национальной валюты и с одновременным сокращением государственных долгов. Возвращение к немецкой марке допускается лишь в том случае, если оставшиеся, сильные члены валютного клуба, в частности Франция, не захотят вместе с Германией стабилизировать евро и по-прежнему будут настаивать на обобществлении долгов и на «перераспределительном союзе». Следует вернуть национальным парламентам те бюджетные компетенции, от которых они отказались в ходе спасения евро, требует партия. Бремя спасения задолжавших стран должны нести банки, хедж-фонды и прочие крупные инвесторы.

Судьба евро — не единственный пункт в программе «АдГ», эксперты решили ударить и по другим табуизированным темам. Так, они предлагают устранить существующие в Германии «дефициты демократии», введя всенародные референдумы по швейцарскому примеру. Существующую миграционную политику, в которой гуманитарный аспект до сих пор перевешивает утилитарный, предлагается перестроить по канадскому образцу, принимая в первую очередь тех мигрантов, которые могут принести пользу стране. Кроме того, партия требует упрощения налоговой системы, снижения цен на электроэнергию, поддержки системы университетского образования.

Популярность, завоеванная «АдГ» буквально за два месяца, позволяет думать не только о её качественном политмаркетинге, но и о том, что либераль-

но-консервативная партия на самом деле желанна для тех, чьим противовесом она якобы является. Спустя короткий срок после основания партии пресса запестрела сообщениями о её быстром росте, о политических «перебежчиках» из консервативного и либерального лагеря. Особенно досталось либералам: среди их «перебежчиков» не только рядовые члены СвДП, но и активные политики и даже один депутат ландтага. «Старые партии» демонстрировали в СМИ пренебрежительное отношение к новой сопернице, однако на деле отнеслись к ней вдумчиво и разрабатывают тайные стратегии своих взаимоотношений с ней. Консерваторам, например, как следует из «секретной штудии» Фонда Аденауэра [Die neue Partei «Alternative für Deutschland»], предлагается демонстрировать показное равнодушие, но принять «АдГ» всерьез и нейтрализовать ее в предвыборной борьбе, развязав активные дебаты между традиционными партиями. Социал-демократические эксперты рекомендуют своим политикам напоказ характеризовать «АдГ» исключительно как «проблему правительства Меркель», но на деле отнестись к ней очень серьезно: отгораживаясь от ультраправого лагеря, эта партия имеет все шансы притянуть к себе не только консерваторов и либералов, недовольных курсом нынешнего правительства в ЕС, но и социал-демократов: в связи с еврокризисом в социал-демократических первичках крепнет недовольство собственной партией, поддерживавшей непопулярные меры по спасению евро. А Левая партия поторопилась провести границу между евроскепсисом «альтернативщиков» и собственным критическим курсом. Её лидеры указывают, что Левая предлагает «социальную альтернативу» тем методам, которыми преодолевает еврокризис ЕС, в то время как правоконсервативная «АдГ» ищет спасения на путях жесткого неолиберализма. Что же касается праворадикальных сил, то они относятся к новой партии с любовью, называя ее «отмычкой», которая откроет им путь в большую политику. Однако симпатия эта односторонняя: «АдГ» чётко отмежевывается от ультраправого лагеря и не принимает к себе бывших членов праворадикальных партий.

Развитие событий позволяет сделать вывод, что партия, уже «принята» официальной политикой и имеет все шансы заполнить тот вакуум правее ХДС/ХСС, который сложился в партийной системе ФРГ в силу исторических особенностей. Создание консервативно-либеральной партии — шаг на пути нормализации этой системы, приближения ее к партийным системам других европейских государств, где партии, скептически относящиеся к общеевропейскому майнстриму, давно уже стали не альтернативой, а повседневностью.

На выборах в ЕП эта партия добилась выгодного для себя результата — 7% голосов. Однако в общегерманском масштабе этот результат незначителен по сравнению с позициями таких массовых партий, как христианские демократы или социал-демократы. Формирование партии, скептически относящейся к процессам европейской интеграции, — это безусловный успех внутригер-

манского политического процесса, свидетельствующий, что Германия покидает свой «особый путь», приобретая внутривнутриполитические характеристики, присущие другим сравнимым с ней европейским демократиям. Политическая легализация евроскептицизма в Германии не грозит традиционному политическому курсу этой страны в ЕС, поскольку «АДГ» не обладает потенциалом массовой партии: она претендует всего лишь на роль конструктивной оппозиции и на долгие годы останется таковой. Формирование данной партии можно также отнести к успехам Ангелы Меркель, в очередной раз вытеснившей из собственной партии ставших опасными для нее (и для партийного курса) влиятельных скептиков и обрекшей их на существование в социальной нише без перспектив доступа к политической власти.

Библиографический список

1. Погорельская, С. В. (2005а). Конституция versus демократия. Проблематичные аспекты конституционного договора. *Мировая экономика и международные отношения*, (7), 5-63.
2. Погорельская, С. В. (2005б). ЕС: постдемократия и популизм. *Мировая экономика и международные отношения*, (11), 96-105.
3. Cramer, M. (2014). Europa-Wahl 2014: Krise heißt Wendepunkt. Retrieved from <http://www.michael-cramer.eu/presse/single-view/article/europa-wahl-2014-kris/>
4. Die neue Partei "Alternative für Deutschland" (2013). KAS, Hauptabteilung Politik und Beratung, 24.
5. Habermas, J. (2011). *Ein Essay zur Verfassung Europas*. Berlin, Suhrkamp Verlag.
6. Hamburger Appell (2013). URL: http://www.wiso.uni-hamburg.de/fileadmin/wiso_vwl_iwk/paper/appell.pdf
7. Lucke, B. (2013). "Es ist der Euro, der die europäische Idee zerstört". Retrieved from http://www.focus.de/politik/deutschland/tid-30129/anti-euro-partei-chef-lucke-es-ist-der-euro-der-die-europaeische-idee-zerstoert_aid_941498.html
8. Plenum der Ökonomen (2010). URL: <http://www.wiso.uni-hamburg.de/lucke/>
9. Zitat von Jacques Delors (2013). URL: <http://gutezitate.com/zitat/255757>

Статья поступила в редакцию 24.06.2014.

.....

EUROPEAN INTEGRATION AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF NATIONAL PARTY AND POLITICAL SYSTEM. CASE OF GERMANY

S. W. Pogorelskaja

Swetlana W. Pogorelskaja is a Candidate of Political Science, PhD of the University of Bonn, Senior Research Assistant of the Department of Western Europe and America of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Science (ISISS RAS), Senior Research Assistant of the European Integration Research Department at the RAS Institute of Europe, Bonn, Germany. E-mail: pogorelskaja@yahoo.de.

The author considers transformation of national party and political systems in the context of unresolved issue of the democratic legitimacy deficit in the European Union. The system

of European political parties with their fractions in the European Parliament is not party democracy, as well as the EP itself is not equivalent to the national parliaments. The processes of European integration are changing institutional environment, where the traditional parties of old European democracies function, thus these parties are infringed in the habitual procedures of decision-making, and the space for internal political freedom is narrowed. The tendency has become especially evident in the process of the European Stability Mechanism promotion. As a result, anti-EU parties lift up their head and new movements are created. Before, the scepticism towards EU was automatically the reason for any party in Germany to lose political respectability, but now citizens join political initiatives or establish new parties. «Alternative for Germany», party of conservative and liberal elites who found common ground during the Euro crisis, is gaining momentum. On the level of national governments even Eurosceptic parties are obliged to follow the interests of European integration, as they are involved into the system of European international treaties, but the EP level allows parties expressing their scepticism freely. The author considers that such development can result in antagonism between the European Council and the European Parliament in the long run, though the successful interaction of these bodies predetermines European lawmaking.

Key words: the European Union, Eurozone crisis, Euroscepticism, «Alternative for Germany» party.

References

1. Pogorel'skaya, S. V. (2005a). Konstitucija versus demokratija. Problematichnye aspekty konstitucionnogo dogovora. [Constitution versus Democracy. Problematic issues of the Constitutional treaty]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], (7), 5-63.
2. Pogorel'skaya, S. V. (2005b). ES: postdemokratija i populizm [The EU: post-Democracy and Populism]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], (11), 96-105.
3. Cramer, M. (2014). Europa-Wahl 2014: Krise heißt Wendepunkt. Retrieved from <http://www.michael-cramer.eu/presse/single-view/article/europa-wahl-2014-kris/>
4. Die neue Partei "Alternative für Deutschland" (2013). *KAS, Hauptabteilung Politik und Beratung*, 24.
5. Habermas, J. (2011). *Ein Essay zur Verfassung Europas*. Berlin, Suhrkamp Verlag.
6. Hamburger Appell (2013). URL: http://www.wiso.uni-hamburg.de/fileadmin/wiso_vwl_iwk/paper/appell.pdf
7. Lucke, B. (2013). "Es ist der Euro, der die europäische Idee zerstört". Retrieved from http://www.focus.de/politik/deutschland/tid-30129/anti-euro-partei-chef-lucke-es-ist-der-euro-der-die-europaeische-idee-zerstoert_aid_941498.html
8. Plenum der Ökonomen (2010). URL: <http://www.wiso.uni-hamburg.de/lucke/>
9. Zitat von Jacques Delors (2013). URL: <http://gutezitate.com/zitat/255757>